

УДК/UDC 343

О содержании оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «наведение справок»

Яковец Евгений Николаевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ведущий научный сотрудник

Центр исследования проблем российского права «Эквитас»

г. Москва, Россия

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN-код: 8190-5220

AuthorID: 524115

Аннотация

В данной статье затрагиваются проблемы, связанные с единообразным пониманием сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий представителями различных ведомств, имеющих отношение к осуществлению оперативно-розыскной деятельности и использованию ее результатов. На примере оперативно-розыскных мероприятий «опрос» и «наведение справок» автор статьи пытается «привести к единому знаменателю» подходы различных специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности относительно их осуществления, а также высказывает свои собственные суждения на этот счет. Формулируются дефиниции указанных мероприятий, определяются их нормативно-правовая основа, определяются объекты, предметы, субъекты и другие элементы их понятий. Уточняется порядок использования результатов опроса и наведения справок в уголовном судопроизводстве. Отмечается необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего осуществление оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; опрос; наведение справок; специальные технические средства; информационный поиск.

On the content of operational search activities "survey" and "making inquiries"

Yakovets Evgeny Nikolaevich

doctor of law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Leading researcher

Center for research on Russian law "Equitas"

Moscow, Russia

e-mail: koshka997@mail.ru

SPIN code: 8190-5220

AuthorID: 524115

Abstract

This article addresses the problems associated with a uniform understanding of the essence and content of operational search activities by representatives of various departments related to the implementation of operational search activities and the use of its results. The author of the article tries to "bring to a common denominator" the approaches of various experts in the field of the theory of operational search activities regarding their implementation, as well as expresses his own opinions on this issue. Definitions of these measures are formulated, their legal framework is defined, objects, objects, subjects and other elements of their concepts are defined. The procedure for using the results of the survey and making inquiries in criminal proceedings is being clarified. There is a need to improve the legislation regulating the implementation of operational search activities.

Key words: operational search activity; operational search activities; survey; making inquiries; special technical means; information search.

Среди специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) до сих пор не существует единой позиции относительно определения сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), их основных черт (признаков) и структуры, поскольку в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [1] дефиниции ОРМ не сформулированы, и фигурирующий в ч. 1

ст. 6 этого Закона перечень ОРМ не содержит конкретных разъяснений по поводу алгоритма их осуществления.

Сущность ОРМ раскрывается лишь в специальных ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих в соответствии с положениями ст. 4 ФЗ об ОРД организацию и тактику осуществления ОРД различными оперативно-розыскными органами. Причем, содержание ОРМ в этих документах также трактуется по-разному, с учетом ведомственной специфики [2].

Поэтому, как справедливо подчеркивают профессора В. М. Аتماжитов и В. Г. Бобров, выяснение сущности ОРМ – это вопрос, от решения которого во многом зависит рассмотрение их различных сторон. Весьма проблемными являются и вопросы, касающиеся терминологии, связанной с наименованиями ОРМ, фигурирующих в ФЗ об ОРД, которые, безусловно, нуждаются в уточнении и «приведении к единому знаменателю» [3]. В этой связи возникает потребность в обобщении теории и практики ОРД с целью выработки научных подходов к определению единых понятий оперативно-розыскных мероприятий. Эта и другие статьи, посвященные данной проблематике, которые подготовлены автором и ждут своей публикации, призваны внести определенный вклад в решение данной проблемы.

Итак, начать, по всей видимости, следует с достаточно распространенных и несложных ОРМ, не требующих привлечения значительных сил и средств, а также не предусматривающих получения судебного решения (за некоторым исключением) и санкции руководителей оперативно-розыскных органов. К числу таких мероприятий можно отнести опрос и наведение справок. Преимущество подобных ОРМ заключается в том, что оперативный сотрудник сразу же в ходе их проведения получает сведения, способствующие выявлению и задержанию подозреваемых лиц установлению очевидцев преступления и обретению необходимых доказательств.

Оперативно-розыскное мероприятие «опрос» по своей сути – это сбор (получение или добывание) фактической информации, значимой

для решения конкретных задач (как правило, локальных) оперативно-розыскной деятельности, определенных ст. 2 ФЗ об ОРД, со слов опрашиваемого физического лица, которое реально или вероятно располагает ею. Его проведение предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Кроме того, отдельные моменты, связанные с его осуществлением, получили отражение в ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют положения межведомственной Инструкции о результатах ОРД [4].

Субъектами рассматриваемого ОРМ являются оперативники. Опрос по их поручению могут проводить и сотрудники неоперативных подразделений, а также лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД. Кроме того, профессор А. Ю. Шумилов выделял так называемый сложный субъект данного ОРМ, включающий в свой состав помимо оперативника тех участников судопроизводства, которые дают разрешение на опрос следующих категорий лиц-участников уголовного судопроизводства:

- 1) подозреваемого, содержащегося под стражей. Его опрос возможен только с разрешения соответствующего субъекта уголовного процесса (следователя, дознавателя, судьи), в производстве которого находится уголовное дело (ст. 95, ч. 2 УПК РФ);
- 2) обвиняемого (по поручению следователя или дознавателя). Опрос допустим только при соблюдении норм УПК РФ (присутствие адвоката и др.).

Опрос как ОРМ имеет несколько разновидностей. В зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого лица он может проводиться гласно или негласно, с зашифровкой цели его проведения или без таковой. Указанные виды опроса используются в различных комбинациях, образующих соответствующие подвиды рассматриваемого ОРМ:

- 1) гласный без зашифровки цели;
- 2) гласный с зашифровкой цели;
- 3) негласный без зашифровки цели;

4) негласный с зашифровкой цели.

Опрос как форма беседы (общения) двух людей может протекать как при непосредственном зрительном или слуховом контакте опрашиваемого и опрашивающего, так и без такового, – посредством использования технических средств коммуникации (например, телефонной или мобильной связи, Интернета и др.).

В зависимости от стадии осуществления выделяется опрос, заранее подготовленный и опрос, заранее не подготовленный, т.е. проводимый экспромтом [5].

Как подчеркивают авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности», возраст, пол, физическое и психическое состояние опрашиваемого не являются препятствием для проведения опроса. Например, опрос несовершеннолетнего в отличие от допроса не требует присутствия педагога при его проведении. Представляется допустимым и проведение опроса жертвы преступления, если ее состояние позволяет провести такую беседу. Опрос потерпевшей женщины, в том числе об обстоятельствах преступления, носящих интимный характер, может быть проведен не только женщиной, но и мужчиной.

В том случае, если опрашиваемый является иностранцем, не владеющим русским языком, могут использоваться услуги переводчика. Подобная ситуация может возникнуть также в ходе общения с глухонемым, использующим язык жестов.

Как уже подчеркивалось, рассматриваемое ОРМ не требует предварительного разрешения на его проведение, то есть оперативный сотрудник самостоятельно определяет наличие законных оснований, указанных в ст. 7 ФЗ об ОРД, и сам его осуществляет в зависимости от конкретных решаемых задач ОРД. По основаниям, указанным в этой статье, опрос может проводиться как в рамках возбужденного уголовного дела, так и до его возбуждения. Опрос может рассматриваться как отдельно взятое мероприятие и в качестве элемента реализуемого комплекса ОРМ.

Время, место проведения опроса зависят от конкретных обстоятельств – он может осуществляться как в служебном помещении оперативного подразделения, так и в любом другом месте нахождения опрашиваемого лица (на улице, в транспорте, по месту работы или жительства, на месте происшествия и др.). Принудительный привод лиц для проведения опроса по общему правилу не допускается. Исключение составляют ситуации, связанные с их задержанием по подозрению в совершении преступлений [6].

Условием проведения гласного опроса является добровольное согласие на это самого опрашиваемого лица. Сенчихин С. П. и Зникин В. К. указывают на ряд «уязвимых» мест гласного опроса, связанных с «обязательностью явки» лица для проведения опроса, а также «обязательностью и полнотой его ответов» на вопросы оперативного сотрудника в ходе проведения данного ОРМ. Для нейтрализации этих «узких мест» указанные авторы предлагают задействовать механизм привлечения к административной ответственности. В первом случае – за отказ от явки для проведения опроса они предлагают применять ст. 19.3 КоАП РФ (Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника федеральной службы безопасности, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации); во втором случае – за отказ от предоставления в ходе опроса полной и неискаженной информации – ст. 19.7 КоАП РФ (Непредставление сведений (информации) [7].

При негласном или зашифрованном опросе согласия опрашиваемого лица не требуется. Один из основателей российской криминалистики И. Н. Якимов еще сто лет назад, характеризуя суть подобного опроса (расспроса), отмечал, что он представляет собой ловкое выпытывание в разговоре сведений от нужного лица, вовсе не обязанного их давать и делающего это невольно, часто без осознания всей важности их содержания [8].

Легендированный опрос в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД может осуществляться с использованием документов, зашифровывающих личность должностных лиц или граждан, оказывающих им содействие, а также позволяющих им выступать от имени организаций, учреждений или предприятий, засекречивающих их ведомственную принадлежность.

Особую категорию составляют опросы с использованием специальных технических средств. К таковым, в частности, относится полиграф (детектор лжи), который в процессе опроса позволяет приблизительно оценить достоверность фактов, излагаемых человеком. В отечественной правоохранительной деятельности официальное использование полиграфных устройств при опросе стало практиковаться Комитетом государственной безопасности СССР в 1970-х гг. С 1994 г. он начал применяться в органах внутренних дел, а несколько позже – и в других силовых ведомствах.

По мнению некоторых российских специалистов, полиграф может также применяться в ходе следственных действий – допроса, предъявления для опознания и обыска, хотя при этом не исключаются и ошибки. Следует особо подчеркнуть, что использование полиграфа в уголовном процессе ни в коей мере не может установить виновность подозреваемого, поскольку, прежде всего, это категория правовая, – подчеркивал в свое время профессор Ю. Г. Корухов. Поэтому результаты подобных исследований в рамках уголовных дел носят лишь ориентирующий характер [9, 10].

Несмотря на длительный период применения полиграфа в нашей стране, единого нормативного правового акта, регламентирующего его использование, как государственными, так и коммерческими структурами, до настоящего времени не принято [11]. В принципе полиграф может приобрести и использовать в личных целях любой желающий. Различные государственные органы при использовании этого устройства руководствуются своими ведомственными нормативными правовыми актами, как правило, закрытыми, регламентирующими использование этих

устройств не только для противодействия преступности, но и в интересах кадровой работы. В любом случае применение полиграфа предполагает письменное согласие опрашиваемого.

При опросе с помощью полиграфа, как правило, участвует специалист. Присутствие специалиста требуется и при проведении опроса с использованием репродуктивного гипноза, а также в ходе опроса с применением психологических реагентов (музыкального и запахового фона) [12].

Результаты опроса в зависимости от его вида, характера полученных сведений и отношения к ним опрашиваемого лица при согласии последнего могут быть оформлены в виде заявления, объяснения или протокола явки с повинной либо рапортом (справкой) должностного лица. Для фиксации результатов опроса могут использоваться видео- и звукозапись, иные специальные технические средства, причем, в зависимости от тактики проведения данного ОРМ, они могут применяться как открыто, так и в тайне от опрашиваемого.

Если опрос оформляется в виде объяснения, заявлениям, протокола явки с повинной, то такой документ может быть приобщен к материалам уголовного дела. В этом случае впоследствии опрошенное лицо допрашивается следователем или дознавателем по уголовному делу в качестве участника уголовного судопроизводства.

При оформлении результатов опроса рапортом или справкой оперативника полученные сведения используются в качестве ориентирующей информации при выдвижении версий, планировании расследования, а также в качестве источника сведений о лице, обладающем определенной информацией. Этот документ также может быть приобщен к материалам уголовного дела в качестве «иного» документа (ст. 84 УПК РФ). Приобщаемые к уголовному делу документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

В отличие от опроса «наведение справок» представляет собой ОРМ, основанное на непосредственном изучении документов и архивных материалов (в том числе – в присутствии их обладателей), в которых могут содержаться сведения, представляющие оперативный интерес. Для наведения справок могут также направляться запросы о предоставлении таких сведений соответствующим юридическим или физическим лицам, которые располагают или могут располагать таковыми.

Нормативное обоснование наведения справок содержат п. 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Кроме этого, отдельные моменты, связанные с его проведением, нашли отражение в ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД. Кроме того, правоохранительными органами и спецслужбами используются в этих целях следующие законодательные нормы: п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [13]; п. «м» ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [14]; п. 14 ч. 2 ст. 30 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» [15]; ст. 310 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) [16]; и др. Для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяются положения межведомственной Инструкции о результатах ОРД.

Субъектами наведения справок, как правило, являются сотрудники оперативных подразделений, однако в зависимости от целей, условий и иных обстоятельств данное ОРМ может осуществляться и иными должностными лицами либо гражданами, оказывающими им содействие.

Место и время (сроки) наведения справок положениями ФЗ об ОРД не ограничены. Вместе с тем следует учитывать, что наведение справок в форме направления запросов обладателям тех или иных сведений – это, как правило, длящееся мероприятие, поскольку его проведение сопряжено с последующим ожиданием ответа.

Форма проведения этого ОРМ может быть как гласной, так и негласной. Гласное получение сведений из информационных источников,

которыми располагают частные лица, может сопровождаться снятием копий документов либо их изъятием с согласия этих лиц.

Наведение справок предполагает сбор сведений об объектах ОРД в широком их понимании. К таковым относятся физические и юридические лица, трупы, животные, предметы, вещества, транспортные средства, документы, сооружения, участки местности, события, явления, психические акты человека и др.

В качестве предмета или средства осуществления этого ОРМ рассматриваются, прежде всего, документы и архивные материалы, содержащие необходимые данные о вышеуказанных объектах, а также соответствующие учеты и автоматизированные информационные системы. Наибольший объем данных, в получении которых заинтересованы оперативные подразделения, содержится в информационных массивах судов, правоохранительных и контролирующих органов, административных комиссиях местных органов исполнительной власти и др. Это архивные уголовных дела, дела оперативного учета, документы, связанные с отказом в возбуждении уголовных дел, материалы надзорного производства прокуратуры, исполнительного производства судебных приставов и др.

Кроме того, необходимую информацию можно получить из других организаций, учреждений и предприятий – она содержится в документах жилищно-коммунальных служб, бухгалтерских отчетах, личных делах сотрудников, различного рода регистрационных журналах, историях болезни, архивах военных комиссариатов, ЗАГСов, в банковских документах и т.д.

Существенным информационным потенциалом располагают службы экономической безопасности хозяйствующих субъектов, частных охранных и детективных структур, а также коммерческие информационно-аналитические службы, такие, например, как ООО «Специальная Информационная Служба» (СИС), образованная 27 сентября 1993 г. [17].

Как уже отмечалось, обращение за получением необходимых справочных данных или предоставлением возможности ознакомления с со-

держанием их первоисточников, может быть как письменным, так и устным, что в первую очередь, зависит от статуса запрашиваемой информации.

Справочные данные, составляющие государственную тайну, могут быть получены исключительно на основании письменных запросов по правилам секретного делопроизводства.

Это касается и сведений конфиденциального характера, в основе которых лежит тайна частной жизни, персональные данные граждан, служебная, коммерческая, профессиональная и другие виды тайн [18].

Абсолютно правы профессор Е. Н. Холопова и ее соавторы, которые отмечают, что в процессе наведения справок сотрудники оперативных подразделений зачастую получают сведения ограниченного доступа, даже не догадываясь об их правовом режиме, о том, что для их получения в отдельных случаях необходима санкция суда, а также о том, что данные справочные сведения должны быть особым образом защищены [19].

Примером может служить истребование сведений, содержащих банковскую тайну. Для этой процедуры предусмотрен особый порядок, регламентированный ч. 5 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [20]. В соответствии с ним «справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются на основании судебного решения (выд. мною. – Е. Я.) кредитной организацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном статьей 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного

дела. Перечни указанных должностных лиц устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти».

Таким образом, в части, касающейся получения сведений, которые содержат банковскую тайну, наведение справок имеет интрузивный (затрагивающий личную тайну) характер, в связи с чем оно требует разрешения суда.

Причем, получаемая органами государственной власти (в том числе осуществляющими ОРД) на законных основаниях из внешних источников несекретная информация ограниченного доступа, охраняемая в соответствии с законодательством РФ (сведения конфиденциального характера) должна защищаться в режиме служебной тайны [21].

Особой разновидностью рассматриваемого ОРМ является наведение справок в учетах правоохранительных органов. Это эмпирический или делящийся (в случае направления запросов) процесс, в ходе которого устанавливаются данные, в основном имеющие режим ограниченного доступа, об интересующих оперативные подразделения объектах ОРД, перечисленных выше.

При наведении справок в учетах правоохранительных органов на основе анализа имеющихся признаков идентифицируемых объектов, вовлеченных в совершение преступлений, выявляются ранее зарегистрированные сходные с ними идентифицирующие объекты. Другими словами, признаки устанавливаемого объекта сравниваются с определенными отображениями, относящимися к учетно-регистрационным данным, а именно: изображениями и описаниями объектов; различного рода следами (отпечатками пальцев рук, обуви, колес автомашин; повреждениями, нанесенными вследствие применения орудий преступления; следами выстрелов и т.д.); образцами почерка; структурой ДНК; и т.д.). В результате этого может быть получена информация, пригодная для проведения дальнейших идентификационных или диагностических исследований с целью установления конкретных лиц, подозреваемых в совершении пре-

ступлений. Подобное наведение справок рассматривается специалистами в качестве учетно-регистрационной идентификации.

В свое время профессор С. С. Овчинский ввел в научный оборот и обосновал понятие информационного поиска, представляющего собой ни что иное как более универсальный процесс наведения справок в учетах. Информационный поиск подразумевает применение автоматизированных информационно-поисковых систем, использующих наряду с общими познавательными методами специфические, только им присущие логические, эвристические, математические и кибернетические методы, «которые модифицируют идентификационную функцию информационного поиска и упорядочивают логико-смысловые связи, отражающие и теорию опознавания образов, и практический опыт решения поисковых задач наиболее экономным путем». При этом в этом случае, – по мнению указанного ученого, – при сохранении значения опознавания как метода идентификации личности преступника, перед информационным поиском ставится более широкая задача – найти нужное лицо независимо от того, будет оно опознано или нет [22]. Как справедливо отмечают в этой связи профессор Холопова Е. Н. и ее ученик Мачугин М. А., наведение справок раскрывает устоявшееся представление способа проведения ОРМ, в котором информационные системы различных уровней являются его предметом [23].

Наведение справок субъектами ОРД следует отличать от проверочных действий, осуществляемых следователями и дознавателями в ходе доследственной проверки и предварительного расследования по уголовным делам. Эта работа, по существу, также носит непроцессуальный характер и по алгоритму действий во многом напоминает указанное ОРМ, хотя фактически направлена на поиск и закрепление доказательств.

Дифференциация рассматриваемого ОРМ и проверочных действий имеет важное значение с точки зрения разграничения полномочий оперативных подразделений и органов предварительного расследования. Она должна учитываться дознавателем или следователем при принятии ре-

шений о направлении в адрес оперативных подразделений отдельных поручений, связанных с наведением справок.

Результаты наведения справок, получаемые сотрудниками оперативных подразделений на основании официальных запросов и не содержащие сведений ограниченного доступа, могут передаваться следователям и дознавателям для приобщения к материалам уголовных дел.

Результаты анализа эмпирических, учетно-регистрационных или оперативно-розыскных данных, получаемых в ходе наведения справок, при наличии в них информации, представляющей оперативный интерес, оформляются справкой (рапортом) оперативного сотрудника или актом с приложением полученных оригиналов документов (при наличии таких) либо их копий. В оперативно-служебном документе, оформляемом оперативником, указываются основания проведения данного ОРМ и, при необходимости, – иные обстоятельства. Эти справки (рапорта, акты) в установленном порядке также могут направляться следователю (дознавателю) для приобщения к материалам уголовного дела. Они вводятся в уголовный процесс путем допроса сотрудника оперативного подразделения, лица, осуществлявшего наведение справок по поручению последнего, иных лиц, осведомленных о сведениях, полученных в ходе наведения справок, осмотра предоставленных документов и их приобщения к делу.

Таким образом, важнейшим условием последующего использования в этом случае информации, содержащейся в представленных дознавателю или следователю оперативно-служебных документах, в целях формирования доказательств по уголовным делам, как и при использовании результатов опроса, рассмотренного выше, является возможность ее проверки и перепроверки в ходе следственных действий или проведения судебных экспертиз [24].

В завершение данной статьи следует согласиться с точкой зрения профессора В. М. Аتماжитова о том, что единообразное нормативно-правовое регулирование ОРМ различными оперативно-розыскными органами и одинаковое понимание их правовой сущности всеми лицами, которые прямо или косвенно связаны с их осуществлением, оценкой и

использованием результатов последних (оперативный сотрудник, следователь, дознаватель, прокурор, судья и др.) может быть обеспечено лишь путем официального закрепления в ФЗ об ОРД сущности и содержания каждого оперативно-розыскного мероприятия. Наиболее оптимальным вариантом решения данного вопроса является детальная регламентация этих мероприятий в соответствующих статьях оперативно-розыскного закона – по аналогии с описанием отдельных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [25].

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 18 августа.
2. Агарков А. В. Законодательное закрепление содержания оперативно-розыскных мероприятий – необходимое условие совершенствования современной оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (Сыщик). 2017. № 1(50). Январь. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2017. С. 43–45.
3. Агмажитов В. М., Бобров В. Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики // Государство и право. 2005. № 3. С. 23–31.
4. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.
5. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / [С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.]: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 223–224.
6. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. С. 284.
7. Сенчихин С. П., Зникин В. К. Некоторые вопросы правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» // Оперативник (Сыщик). 2018. № 1(54). Январь. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018. С. 50–54.
8. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Нов. изд. перепеч. с изд. 1925 г. – М.: ЛексЭст, 2003. С. 295.

9. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 267, 270–271, 275–276, 278–279.
10. Китаев Н. Н. Результаты опроса на полиграфе не могут иметь статус уголовно-процессуальных доказательств // Оперативник (Сыщик). 2008. № 4(17). Ноябрь. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 21–22.
11. Зубрилова И. С., Скрышников К. А. Правовые аспекты использования полиграфных устройств в России // Российский полиграф. 2017. 07 июля // URL: <https://proverka-na-poligrafe.pro/pravovye-aspekti-ispolzovaniya-poligrafnih/> (дата обращения: 31.10.2020).
12. Жданов С. П. Участие специалиста в судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности: постановка проблемы: препринт монографии. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 83.
13. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 2011. 8 февраля.
14. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изм. и доп.) // Российская газета. 1995. 12 апреля.
15. О государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 4 мая.
16. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2018 (дата обращения: 10.10.2020).
17. Специальная Информационная Служба (СИС). На рынке безопасности с 1993 года // URL: http://sis-inform.ru/o_kompanii (дата обращения: 31.10.2020).
18. Перечень сведений конфиденциального характера: утв. Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ от 10 марта 1997 г. № 10, ст. 1127.
19. Холопова Е. Н., Дегтярёв А. В., Люлин О. С. Служебная тайна при проведении оперативно-разыскного мероприятия «Наведение справок» (на примере деятельности оперативных подразделений пограничных органов) // Оперативник (Сыщик). 2018. № 3(56). Июль. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018. С. 17–24.
20. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (с изм. и доп.) // Российская газета. 1996. 10 февраля.
21. Яковец Е. Н. Правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации: учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 113–136.

22. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А. С. Овчинского и В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2000. С. 164.

23. Холопова Е. Н., Мачугин М. А. Актуальные вопросы правового регулирования использования информационных систем в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (Сыщик). 2014. № 2(29). Апрель. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 25–29.

24. Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс: учебно-практическое пособие / Под общ. ред. В.В. Черникова, В.Я. Кикотя. – М.: ИНФРА-М, 2002. С. 20.

25. Аتماжитов В. М. О направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2017. С. 124.

References

1. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.18 August.

2. Agarkov A. V. Legislative consolidation of the content of operational-search activities is a necessary condition for improving modern operational-search activities // Operative (Detective). 2017. No. 1 (50). January. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2017. Pp. 43–45.

3. Atmazhitov V. M., Bobrov V. G. Operational-search measures: topical issues of theory and practice // State and Law. 2005. No. 3. Pp. 23–31.

4. Instructions on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court: approved. by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of Russia, the FSB of Russia, the FSO of Russia, the FCS of Russia, the SVR of Russia, the FSIN of Russia, the FSKN of Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398 / 68 // Russian newspaper. 2013.13 December.

5. Fundamentals of operational-search activity: a textbook in 2 volumes. Vol. 1: General part / [S. P. Zhdanov, O. G. Karpovich, E. S. Nedosekova and others]: foreword: V. B. Mantusova; under the editorship of A. Yu. Shumilova. - Lyubertsy: RIO of the Russian Customs Academy, 2020, Pp. 223–224.

6. Theory of operational-search activity: textbook / ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - 4th ed., Rev. and add. - M.: INFRA-M, 2018. P. 284.

7. Senchikhin S. P., Znikin V. K. Some issues of legal regulation of the operational-search activity "Poll" // Operative (detective). 2018. No. 1 (54). January. - M.: Publishing house Shumilova I. I., 2018. Pp. 50–54.

8. Yakimov I. N. Forensic science. Guide to Criminal Technique and Tactics. New ed. reprint with ed. 1925 - M.: LexEst, 2003. P. 295.
9. Korukhov Yu. G. Forensic diagnostics in the investigation of crimes: scientific and practical guide. - M.: NORMA-INFRA-M, 1998. Pp. 267, 270–271, 275–276, 278–279.
10. Kitaev N. N. The results of a polygraph survey cannot have the status of criminal procedural evidence // Operative (Detective). 2008. No. 4 (17). November. - M.: Publishing house Shumilova II, 2008. Pp. 21–22.
11. Zubrilova I. S., Skrypnikova K. A. Legal aspects of the use of polygraph devices in Russia // Russian polygraph. 2017.07 July // URL: <https://proverka-napoligrafe.pro/pravovie-aspekti-ispolzovaniya-poligrafnih/> (date access date: October 31, 2020).
12. Zhdanov S. P. The participation of a specialist in legal proceedings and operational-search activities: problem statement: preprint of the monograph. - M.: Publishing house Shumilova I.I., 2014. P. 83.
13. On the police: Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 2011.8 February.
14. On the Federal Security Service: Federal Law of April 3, 1995 No. 40-FZ (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1995.12 April.
15. On the state border of the Russian Federation: Law of the Russian Federation of April 1, 1993 No. 4730-I (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 4 May.
16. On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 289-FZ dated August 3, 2018 (as amended and supplemented) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 08/04/2018 (access date: October 10, 2020).
17. Special Information Service (SINS). In the security market since 1993 // URL: http://sis-inform.ru/o_kompanii (access date: October 10, 2020).
18. List of confidential information: approved. By the Decree of the President of the Russian Federation of March 6, 1997 No. 188 (as amended and supplemented) // Collected. RF legislation of March 10, 1997 No. 10. Art. 1127.
19. Kholopova E. N., Degtyarev A. V., Lyulin O. S. Official secret during the operational-search action "Making inquiries"(on the example of the activities of operational units of border agencies) // Operative (Detective). 2018. No. 3 (56). July. - M.: Publishing house Shumilova I.I., 2018. Pp. 17–24.
20. On banks and banking: Federal Law of December 2, 1990, No. 395-I (as amended and supplemented) // Rossiyskaya Gazeta. 1996.10 February.
21. Yakovets E. N. Legal bases for ensuring information security of the Russian Federation: a tutorial. 2nd ed., Add. and revised - M.: Jurlitinform, 2014. Pp. 113–136.

22. Ovchinsky S. S. Operational-search information / Ed. A. S. Ovchinsky and V. S. Ovchinsky. - M.: INFRA-M, 2000. P. 164.

23. Kholopova E. N., Machugin M. A. Topical issues of legal regulation of the use of information systems in operational-investigative activities // Operative (Sleuth). 2014. No. 2 (29). April. - M.: Publishing house Shumilova I.I., 2014. Pp. 25-29.

24. Operational-search activity and criminal procedure: a training manual / Under total. ed. V. V. Chernikova, V. Ya. Kikotya. - M.: INFRA-M, 2002. P. 20.

25. Atmazhitov V. M. On the directions of development of the theory of operational-search activity // Actual problems of the theory of operational-search activity: collection of scientific papers / under total. ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky. - M.: INFRA-M, 2017. P. 124.